

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.1.14>

UDC 81'367:81'373.43
LBC 81.053.6

Submitted: 06.05.2024
Accepted: 11.11.2025

PHRASEOLOGICAL NEOLOGISMS AS LINGUISTIC UNITS WITH A BORDERLINE STATUS: TOWARDS THE QUESTION OF LEXICOGRAPHY ¹

Anna V. Shchetinina

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

Abstract. The relevance of the study is determined by the intensive development of neography and the debates of recent decades regarding the lexicography of new words and phraseological units. The article defines an approach to the inclusion of new language units of the thematic group “Society,” that were created on the basis of the language own resources, in the lexicographic publication “Explanatory Dictionary of Russian Neologisms.” The paper aims to introduce a methodology for identifying new expressions, which consist of Russian words or loanwords borrowed long ago, and confirming their status as phraseological units that can be recorded in explanatory dictionaries. The author refers to neologisms, including idiomatic expressions, that are not registered in normative dictionaries as linguistic units with borderline status. It demonstrates how, through content analysis using the search engine “Yandex,” the “Yandex. Word Selection” service, Google Ngram Viewer, as well as newspaper texts from electronic publications and blog content, grounds for including phraseological neologisms into the dictionary of new Russian vocabulary have been identified. It is noted that one of the problematic areas in selecting idioms and their dictionary description is the recording of calques (loan translations). Using the expression “comfort zone” as an example, the methodology for determining the grounds for its inclusion in the dictionary is demonstrated. It has been established that this expression was borrowed from English twice: in the early 20th century in a climatic sense and in the 21st century in the psychological one. As a new expression in the domain of psychology, “comfort zone” aligns with the developed principles for including phrases in the dictionary of Russian neologisms: it possesses imagery, novelty, and frequency of use. New meanings are actualized in contexts, which enables compiling a definition that differs from the source dictionary entry.

Key words: social vocabulary, borrowing, calque, methods of identifying phraseological neologisms, borderline status.

Citation. Shchetinina A.V. Phraseological Neologisms as Linguistic Units with a Borderline Status: Towards the Question of Lexicography. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2026, vol. 25, no. 1, pp. 190-202. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.1.14>

УДК 81'367:81'373.43
ББК 81.053.6

Дата поступления статьи: 06.05.2024
Дата принятия статьи: 11.11.2025

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ КАК ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ С ПОГРАНИЧНЫМ СТАТУСОМ: К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИИ ¹

Анна Викторовна Щетинина

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена интенсивным развитием неографии и дискуссиями последних десятилетий о лексикографировании новых слов и фразеологизмов. В данной статье определен подход к включению новых языковых единиц тематической группы «Социум», созданных на основе собственных ресурсов языка, в лексикографическое издание «Толковый словарь русских неологизмов». Целью статьи является представление разработанной методики выделения новых выражений, состоящих из русских или давно заимствованных слов, и подтверждения их статуса как фразеологизмов, которые могут

быть зафиксированы в толковых словарях. Неологизмы, в том числе идиоматические, не зарегистрированные в нормативных словарях, названы автором языковыми единицами с пограничным статусом. Показано, как методом контент-анализа с привлечением поисковой системы «Яндекс», сервисов «Яндекс. Подбор слов» и Google Ngram Viewer, а также газетных текстов электронных изданий и контента блогов выявлены основания для включения фразеологических неологизмов в словарь новой русской лексики. Отмечено, что одна из проблемных зон отбора идиом и их словарного описания – регистрация калек. На примере выражения *зона комфорта* продемонстрирована методика установления оснований для его включения в словарь. Обнаружено, что словосочетание заимствовано из английского языка дважды: в начале XX в. в климатическом значении и в XXI в. в психологическом. Как новое выражение из области психологии *зона комфорта* соответствует разработанным принципам включения словосочетаний в словарь русских неологизмов: оно обладает образностью, новизной, частотностью употребления, при этом в контекстах актуализируются новые смыслы, которые позволяют составить толкование, отличающееся от словарного определения из словаря-источника.

Ключевые слова: социальная лексика, заимствование, калька, методика выявления фразеологических неологизмов, пограничный статус.

Цитирование. Щетинина А. В. Фразеологические неологизмы как языковые единицы с пограничным статусом: к вопросу о лексикографировании // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2026. – Т. 25, № 1. – С. 190–202. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.1.14>

Введение

Активное межкультурное взаимодействие, речевое творчество носителей языка, возможные благодаря интенсивному развитию интернет-коммуникации, в частности блогосферы, контент в которой отражает актуальную социальную реальность, во многом обусловили появление новых фразеологических выражений, получивших в последние десятилетия широкое распространение. Исследователями дискутируется вопрос об их лексикографировании, который прежде всего связан с проблемой определения фразеологизма в широком и узком смысле. Как отмечает Е.К. Полякова, «у русистов нет единого мнения о том, что такое фразеологическая единица, следовательно, нет и единства во взглядах на фразеологический состав русского языка, что подтверждается данными новейших фразеологических словарей...» [Полякова, 2016, с. 24].

Сегодня в лексикографической практике доминирует подход, согласно которому все новые идиоматические выражения, тиражируемые в информационном пространстве, представляют собой фразеологизмы и их нужно включать в словари: «Нет гарантии широкого распространения таких идиом, но поскольку есть вероятность их вхождения в систему литературного языка, возникает необходимость в фиксации такого рода фразеологизмов, что является задачей лингвиста» [Бори-

сова, Есаян, 2018, с. 206]. Исследователи отмечают, что современные «фразеологические словари часто не удовлетворяют потребностям пользователя: многие активно употребляющиеся в современной речи фразеологические единицы или вовсе не фиксируются словарями, или с недостаточной степенью полноты и точности отражают современное употребление единицы» [Хуснутдинов, 2018, с. 462]. В то же время новые фразеологические единицы регистрируются в словарях неологизмов наряду со словами (см.: [Григоренко, 2009]; [Леонтьева, Щетинина, 2021; Словарь языка интернета.ru, 2016; и др.]). Так, в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи», составленный Санкт-Петербургскими неолографами, включено значительное количество новых словосочетаний: *вакцинная война, диванный доктор, красная зона* и др. В «Словаре актуальной лексики единения и вражды в русском языке начала XXI века» найдем наряду со словами и фразеологизмы, характеризующие «человека враждующего и объединяющегося» (Леонтьева, Щетинина, 2021, с. 8): *культура отмены, кормить тролля, бархатный терроризм* и др. Фиксирует русские слова и выражения, актуальные для интернет-коммуникации, «Словарь языка интернета.ru» под редакцией М.А. Кронгауза, «поскольку именно интернет убедительно показал, что условия коммуникации влияют на язык и его лексику» [Предисловие, 2016, с. 4]:

британские ученые ‘научное сообщество, занимающееся абсурдными и бесполезными исследованиями’, *разрыв шаблона, автор жжот* и др.

Участники «фразеологического» семинара профессора В.М. Мокиенко с опорой на традицию интерпретации неологизмов Санкт-петербургскими исследователями называют новые идиоматические словосочетания «фразеологическими неологизмами»: «это не зарегистрированные толковыми словарями современных литературных языков устойчивые экспрессивные обороты, которые либо созданы заново, либо актуализированы в новых социальных условиях, либо образованы трансформацией известных прежде паремий, крылатых слов и фразем, а также сочетания, заимствованные из других языков» [Мокиенко, 2022, с. 136–137]. В настоящее время готовится к изданию «Идеографический словарь русской фразеологической неологии (1980-е – 2020-е гг.)», в котором планируется зарегистрировать порядка 8 тысяч неологизмов с семантикой, отражающей реалии социально-политической, экономической, культурной жизни [Мокиенко, 2022].

Необходимость лексикографической фиксации не только новых слов, но и фразеологических неологизмов, отражающих изменения, относящиеся к разным сферам жизни, отмечают многие исследователи [Громенко, Павлова, Приемышева, 2020; Дементьев, 2014; Козловская, 2023; Мокиенко, 2022; Туркулец, 2023; Шулежкова, 2019; Andersen, 2020; и др.]. При этом, как утверждают составители «Словаря языка интернета.ru», «задача состоит не в погоне за модой, а в описании тенденций и механизмов, формирующих лексикон» [Предисловие, 2016, с. 4].

Одной из неологических тенденций является заимствование, в том числе идиоматических выражений. Проникновение в русский язык иностранных языковых единиц вызывает разные реакции у носителей русского языка – позитивную и негативную. Так, озабоченность вестернизацией языка выразил В. Медведев, указав на проблемы «пополнения лексики за счет иностранных слов с бесцветным содержанием, для которых в русском языке уже имеются устойчивые аналоги» [Медведев, 2020, с. 202]. При этом иссле-

дователь отмечает, что «многие заимствования некорректно переведены и истолкованы» [Медведев, 2020, с. 202]. В то же время заимствование является объективным процессом. По словам В.В. Колесова, «не враждебно творческим силам родного языка никакое заимствование, оно помогает выявить возможность русского слова до самых крайних пределов, обогащает русский язык» [Колесов, 2006, с. 192].

Собирая материал для «Толкового словаря русских неологизмов» (Щетинина, Леонтьева, Касатова, 2024; 2025), задача которого – описать появившиеся в русском языке в XXI в. языковые единицы, состоящие из русских или давно известных и усвоенных языком иностранных морфем, мы столкнулись с необходимостью определения не только лексического статуса, но и происхождения словосочетания. Уже при составлении первого тома словаря было выявлено, что из общего списка русскоязычных по облику неологизмов, выбранных для описания, 23,5 % – это заимствования. На наш взгляд, все фразеологические неологизмы имеют «пограничный статус», под которым мы понимаем переходное состояние активно употребляющейся в речи носителей языка новой языковой единицы (слова или словосочетания), обладающей неустойчивыми лексическими или грамматическими характеристиками, к устойчивому состоянию, в котором она может быть зафиксирована в словаре в определенном значении (прямом или переносном), с набором грамматических и стилистических характеристик. Первоначально данное терминологическое сочетание было введено нами для анализа промежуточного положения неологизма между именем собственным и апеллятивом [Щетинина, 2021]. Однако, учитывая, что «процесс лексикографической обработки информации о неологической единице является сложным, многоступенчатым, часто дискуссионным» [Козловская, 2023, с. 70], а «фразеологизм – языковая единица, которая “в одиночку” может служить культурным знаком в случае, если высокоспецифична для какого-либо отрезка на векторе исторического времени» [Леонтьева, 2022, с. 78], следовательно, его статус может быть спорным, считаем возможным рассматри-

вать новые словосочетания, фразеологический характер которых не является установленным, языковыми единицами с пограничным статусом.

Материалы и методы

Материал нашего исследования ограничен новыми выражениями тематической группы «Социум», появившимися в последние 20–25 лет, образованными из русских слов или когда-то заимствованных, но глубоко укоренившихся в русском языке. На первом этапе исследования методом фронтального просмотра текстов электронных качественных СМИ, блог-платформы «Живой Журнал» (далее – ЖЖ), социальной сети «ВКонтакте» (далее – ВК) нами выявлено более 300 словосочетаний с социальной семантикой, которые предположительно можно было идентифицировать как новые устойчивые выражения или уже известные с новым значением, например: *белое пальто*, *брюссельский обком*, *вежливые люди*, *дуга сопротивления*, *асимметричный ответ*, *вакцинная дипломатия* и др.

На втором этапе мы сформулировали рабочие значения, определили время появления, актуальность и частоту употребления каждой идиомы. Для верификации данных использовались поисковая система «Яндекс», сервис «Яндекс Вордстат» и Google Ngram Viewer. На основе полученных данных выдвинуты и подтверждены или не подтверждены гипотезы о фразеологичности выражения и его неологическом характере. В случае положительного решения фразеологический неологизм отбирался для описания в словаре, фиксировались пометы, указывающие на сферу употребления языковой единицы (военная, политическая, деловые коммуникации и др.) и тип ресурсов, в которых она активно используется (в языке СМИ, социальных сетей, науки и технологий – в научных статьях проверялось использование выражения с целью более полного описания фразеологизма и установления его статуса, например, словосочетание *безвизовый режим* и его аналог *безвиз* активно употребляются не только в СМИ и социальных сетях, но и в научных текстах).

Кроме того, на этом этапе выявлялась социальная семантика отобранных для лек-

сикографирования словосочетаний на основе анализа контекстов, выбранных путем поисковых запросов в текстах СМИ, ЖЖ, ВК и др.; составлялись дефиниции для последующего включения в словарь. К группе «Социум» мы относим выражения, значения которых включают в себя «социальные» семы – компоненты семемы, отражающие принадлежность номинируемого объекта, его свойства или действия к сфере институционального общения (например, *вашиingtonский обком* ‘американские власти, оказывающие влияние на политику других стран’ – «социальные» семы ‘власть’, ‘политика’, ‘страна’; *деловые русичи* / *Деловые Русичи* ‘российские современные бизнесмены’ – «социальные» семы ‘русские’, ‘современные’, ‘бизнесмены’ и др.) или социального неинституционального взаимодействия (например, *выгуливать белое пальто* / *выгул белого пальто* / *надеть белое пальто* ‘давать советы и оценки окружающим, демонстрируя свое моральное превосходство’ – «социальные» семы ‘давать советы’, ‘давать оценки’, ‘окружающие’, ‘демонстрировать’, ‘моральное превосходство’; *быстрое свидание* ‘вид встречи людей, желающих познакомиться, на которой женщины сидят за столиками, а мужчины переходят от одной потенциальной партнерши к другой, общаясь с каждой в течение короткого времени (5–10 минут)’ – «социальные» семы ‘вид встречи’, ‘желающие познакомиться’, ‘потенциальная партнерша’, ‘общаясь’ и др.).

На третьем этапе определен источник появления словосочетания, в том числе язык заимствования, для заполнения факультативной структурной части словарной статьи «справочный материал». Таким образом, было выявлено, как указывалось выше, более 20 % калькированных выражений. Источники части калек зафиксированы в англоязычных словарях, к которым мы обращались (Cambridge Dictionary, Merriam-Webster), например: **Зеленые воротнички**. *Деловые коммуникации. В языке СМИ. В языке социальных сетей*. Ср.: англ. green-collar / green collar (adjective) used to describe a job that is related to the protection of the natural environment) (CD). Происхождение других идиом установлено на основе анализа разных источников. Так, один из соавторов словаря

русских неологизмов (Щетинина, Леонтьева, Касатова, 2024) Е.В. Леонтьева в журнальной публикации описала историю появления и проникновения в российский дискурс фразеологического неологизма *моя римская империя*, фрагмент из которой использовался в справочной части:

(1) **Моя Римская империя / моя римская империя / думать о Римской империи / думать о Священной Римской империи.** *В языке социальных сетей.*

Ср.: «В сентябре 2022 года блогер из Швеции Саския Корт (Saskia Cort) разместила на своей личной странице Instagram * предложение своим подписчикам узнать у знакомых мужчин, “что они едят и о чем думают” по вечерам после работы. Во время интерактива одна из подписчиц девушки написала, что ее молодой человек, по его словам, либо ни о чем не думает, либо думает о Римской империи. Неожиданный ответ вызвал недоумение и смех у девушки-блогера, после чего и она, и остальные подписчицы решили поинтересоваться у знакомых мужчин, как часто они думают о Римской империи. В результате Саския опубликовала пост (на шведском языке), поделившись собственным диалогом со своим парнем и историями других девушек» [Леонтьева, 2024, с. 37].

На четвертом этапе выявлена типовая сочетаемость неологизмов путем анализа контекстов (часть примеров включалась в словарную статью в хронологическом порядке в качестве иллюстраций из разных типов источников). Например, у приведенного выше неофразеологизма установлена следующая сочетаемость: *моя Римская империя в мире игрушек и детских мультиков; список моих римских империй; вся моя римская империя; время от времени / иногда / постоянно / раз в день / часто думать о Римской империи; определенно моя Римская империя; статья моей римской империей.*

В результате анализа фразеологических неологизмов основными условиями включения их в словарь стали те, которые определяют устойчивость нового словосочетания: (1) образность и целостность значения, (2) воспроизводимость, частота употребления в одном

и том же значении, – и те, которые устанавливают их пограничный характер: (3) относительная новизна (появление в последние 20–25 лет), отсутствие в словарях, (4) вариантность конструкции и написания, (5) употребление в примерах в кавычках и без них.

Изложенная выше методика позволила выявить и описать ряд фразеологических неологизмов с институциональной семантикой в количестве 273, неинституциональной социальной семантикой – 174. Большая часть идиом, зарегистрированных в словаре, создана в русском языке путем семантической деривации или образования абсолютно нового устойчивого сочетания. Пятая часть зарегистрированных словосочетаний появилась в русском языке путем калькирования. Это, на наш взгляд, не исключает их из фонда русской социальной лексики, поскольку они созданы из русских морфем и, как правило, в процессе языковой практики не заимствуют значение полностью, а изменяют его в соответствии с отечественными реалиями, что далее проиллюстрировано в статье на примере неофразеологизма *зона комфорта*. Именно эта часть идиоматических выражений оказалась наиболее сложной с точки зрения их лексикографического описания.

Результаты и обсуждение

Внимание молодого поколения к психологической стороне жизни человека, современная традиция обсуждать личные проблемы в публичном пространстве социальных сетей, внимание журналистов к психологии человека в силу популярности темы обусловили активное проникновение в широкое употребление лексики данной сферы. Одним из часто воспроизводимых выражений стало словосочетание *зона комфорта*, его включение в словарь верифицировалось на основе количественных показателей, содержательного контент-анализа, изучения употребления и происхождения.

В настоящее время поисковый запрос «зона комфорта человека» на платформе «Ян-

* Социальная сеть Instagram принадлежит компании MetaPlatforms, Inc., включенной в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Деятельность данной организации запрещена на территории Российской Федерации.

декс» показывает 1 млн употреблений в русскоязычных текстах, которые связаны с психологией человека. Введение в запрос слова *человек* обусловлено необходимостью ограничить поиск сферой человеческой жизни и исключить из результатов сериал «Зона комфорта» (2020–2022).

Словосочетание *зона комфорта*, активно используемое в современной речи как номинация привычных, удобных, приятных для психологического состояния человека условий, является калькой с английского *comfort zone*. В Cambridge Dictionary идиома *comfort zone* представлена с двумя значениями: ‘a situation in which you feel comfortable and in which your ability and determination are not being tested’ и ‘a situation in which you feel comfortable and you do not have to do anything new or difficult’ (CD). Первое значение словосочетания *зона комфорта* «Яндекс.Переводчик» определяет как ‘ситуация, в которой вы чувствуете себя комфортно и в которой ваши способности и решимость не подвергаются испытанию’, второе значение – как ‘ситуация, в которой вы чувствуете себя комфортно и вам не нужно делать что-то новое или сложное’. В обоих значениях общими являются семантические компоненты ‘ситуация, в которой вы чувствуете себя комфортно’, а дифференцирующими семами характеризуются условия, при которых чувство комфорта может исчезнуть. То и другое значения связывают понятие «*comfort zone*» с психологическим состоянием человека.

В оцифрованных англоязычных источниках самое раннее употребление словосочетания *comfort zone* (рис. 1) в указанных значениях представлено в книге доктора Ч.К. Кантия (Dr. C.K. Kantiya) “A to Z of Happiness and Success” (1901), например:

(2) If you never step outside of your **comfort zone**, you would never grow as a complete person. Your **comfort zone** keeps you constrained to limits and always stops you from doing new things (Dr. C.K. Kantiya. A to Z of Happiness and Success, 1901 // Google Ngram Viewer) / Если вы никогда не выйдете за пределы своей **зоны комфорта**, вы никогда не вырастаете как полноценная личность. Ваша зона комфорта ограничивает вас и всегда мешает делать что-то новое².

В представленных значениях словосочетание *comfort zone* встречается в англоязычных книгах психологической тематики на протяжении всего XX и в XXI в. (на сайте Google Ngram Viewer размещено несколько десятков таких книг). Приведем несколько контекстов употребления рассматриваемой идиомы:

(3) We have discovered a Conflict Avoidance technique that allows each partner to win half a loaf in the relationship as long as either one can remain in his **comfort zone** and avoid (Roberta DeVille, Jard DeVille. Lovers for Life, 1980 // Google Ngram Viewer) / Мы открыли технику избегания конфликтов, которая позволяет каждому партнеру выигрывать в отношениях до тех пор, пока каждый из них может оставаться в своей **зоне комфорта**;

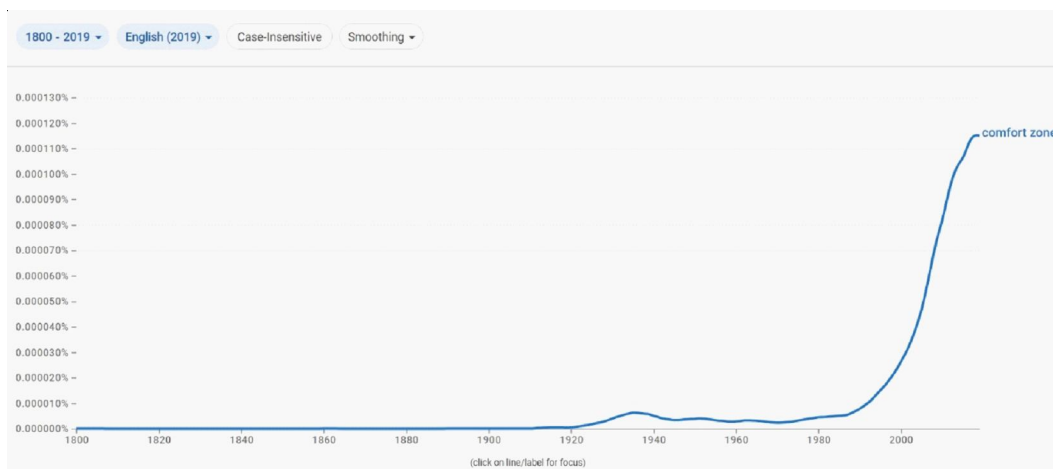

Рис. 1. График встречаемости выражения *comfort zone* в англоязычных книгах на платформе Google Ngram Viewer

Fig 1. A graph of the *comfort zone* expression occurrence in English books on the Google Ngram Viewer platform

(4) On the next page you'll discover some helpful tips for going outside your **comfort zone** in small yet meaningful ways (Rachael Kable. The Mindful Kind, 2019 // Google Ngram Viewer) / На следующей странице вы найдете несколько полезных советов о том, как выйти из **зоны комфорта**, пусть и постепенно.

В русскоязычном дискурсе выражение *зона комфорта* в текстах психологической тематики появляется, по данным платформы Google Ngram Viewer, только в XXI в. (рис. 2).

В конце XIX и на протяжении всего XX в. русское словосочетание *зона комфорта*, так же как и англоязычное *comfort zone*, используется в работах, посвященных климатической тематике (на Google Ngram Viewer более сотни текстов), в значении комфортных температурных условий, ср.:

(5) **Зона комфорта** по нормальной шкале эффективных температур, указываемая американскими авторами (17,2–21,7°эф.т.), является безусловно высокой (Известиях Азово-Черноморского научно-исследовательского института микробиологии и эпидемиологии, 1928 // Google Ngram Viewer);

(6) ...Summer indoor **comfort zone** in U.S., winter indoor **comfort zone** in U.S (Yearbook of Agriculture, 1889 // Google Ngram Viewer) / ...Летняя **зона комфорта** в помещении в США, зимняя **зона комфорта** в помещении в США.

В современных текстах по климатической тематике, размещенных на платформе Google Ngram Viewer и в других проанализированных ресурсах (СМИ, соцсети, Нацио-

нальный корпус русского языка и др.), данное словосочетание встречается крайне редко.

Таким образом, можно утверждать: словосочетание *зона комфорта* образовано путем калькирования и является неологизмом с семантикой психологического состояния человека, появившимся в русском языке в XXI веке. Предполагаем, что данный фразеологизм в новом для русского языка значении не является результатом вторичной номинации: хотя выражение *зона комфорта* уже использовалось в научных текстах, посвященных климатической тематике, но не было зафиксировано в толковых словарях (МАС; БАС; и др.). Вероятно, это новое заимствование, которое обусловлено интенсивностью развития популярной психологии, модой в обществе на открытый, публичный рассказ о личном, декларированием приоритета индивидуального над личным и т. п. – тенденциями, заимствованными из западной жизни вместе с соответствующей лексикой.

Задачи составления дефиниции фразеологического неологизма и определения его характеристик (сферы использования и ресурсы), а также подбора иллюстративного материала для словарной статьи и выявления типовой сочетаемости обуславливают необходимость изучения практики употребления языковой единицы. На основе анализа использования словосочетания *зона комфорта* на разных ресурсах установлено, что значение русского фразеологизма шире, чем значение ан-

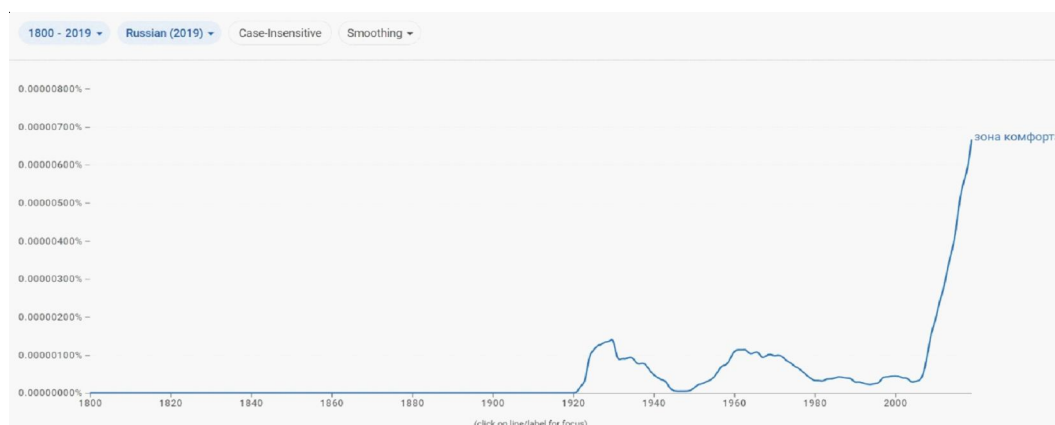

Рис. 2. График встречаемости выражения *зона комфорта* в русскоязычных книгах на платформе Google Ngram Viewer

Fig 2. A graph of the *comfort zone* expression occurrence in Russian books on the Google Ngram Viewer platform

глийского эквивалента: в русскую семантему входит только общая сема 'комфортность ситуации', а причины, которые дифференцируют ее: 'ваши способности и решимость не подвергаются испытанию', 'вам не нужно делать что-то новое или сложное', – не актуальны для понимания фразеологизма носителем русского языка. Более того, исследование контекстов показало выход идиомы за пределы психологической тематики и характеристики состояния человека. Проиллюстрируем это примерами из газеты «Коммерсантъ», поисковый запрос на сайте которой показывает более 300 фактов использования выражения. В контекстах актуализируются дополнительные семантические компоненты, которые позволяют портретировать выражение *зона комфорта*, выделяя новые семантические характеристики стабильной, удобной ситуации, имеющей значение не только для психологического состояния человека, но и для политики, экономики, благоустройства территории, моды, интернет-коммуникации, в частности социальных сетей, и т. д. Приведем несколько примеров:

(7) Российско-финские отношения покинули **зону комфорта** (Москва пригрозила Финляндии ответными мерами за оборонное соглашение с США // Коммерсантъ, 19.12.2023);

(8) – Нам сегодня важно выходить из **зоны комфорта** стран СНГ на рынки, которые сегодня недостаточно охвачены с точки зрения российского экспорта (Приложения: Последние новости России и мира // Коммерсантъ, 28.11.2017);

(9) По продажам мы видим абсолютно обратное: последние три года брюки очень уступили им место, юбки и платья – хиты продаж, цифры вещь упрямая. Женщины хотят быть женщинами. Платья носят дамы в **зоне комфорта** (Янис Чамалиди: «Платья носят дамы в зоне комфорта» // Коммерсантъ. Санкт-Петербург, 25.05.2017) и др.

Помимо текстов СМИ словосочетание *зона комфорта* активно используется в социальных сетях. Например, на платформе «Живой Журнал» представлено 85 086 текстов с данным фразеологизмом (Поиск по ЖЖ. URL: https://www.livejournal.com/rsearch/?q=зона%20комфорта&sort=_score&searchArea=post). Запрос на сайтах Киберленинки и РИНЦ выявил научные публикации (34 статьи), в которых данный фразеологизм включен в заголовки и

ключевые слова, при этом (как и в СМИ, и соц-сетях) научные тексты посвящены не только психологии человека, но и политике, экономике и другим сферам жизни общества (см. ниже заголовки в последнем примере словарной статьи). На основании анализа примеров мы установили, что фразеологический неологизм *зона комфорта* имеет широкую сферу употребления и используется в текстах, размещенных на разных ресурсах, что отражается в пометах.

В результате комплексного анализа словосочетания мы составили дефиницию, которая включена во второй том «Толкового словаря русских неологизмов»:

Зона комфорта. *В языке социальных сетей. В языке СМИ. В языке науки и технологий.*

Ср.: *comfort zone* – a situation in which you feel comfortable and in which your ability and determination are not being tested / ситуация, в которой вы чувствуете себя комфортно и в которой ваши способности и решимость не подвергаются испытанию; a situation in which you feel comfortable and you do not have to do anything new or difficult / ситуация, в которой вы чувствуете себя комфортно и вам не нужно делать ничего нового или сложного.

Условия жизни, стабильные, привычные для человека, группы людей, организации, общества или государства.

✓ «Мы вывели из **зоны комфорта** руководителей энергетических предприятий» Вице-губернатор Максим Шаскольский – о первых итогах работы на новом посту (Коммерсантъ Санкт-Петербург, 12.08.2019).

✓ Мне нравятся компьютерные игры и как-то целую неделю играл по 12–14 часов в день и практически не выходил из дома. Тогда моя **зона комфорта** сузилась до кресла и компьютера и даже выход на улицу не говоря об учебе или работе, был настоящим испытанием (Denis Turushev. Почему зона комфорта разрушает нашу жизнь, а трудности помогают расти и быть счастливее // Личный опыт на vc.ru, 2021).

✓ Мировая политика, в которой нет империй, а практически каждое государство преследует свою выгоду, оказалась весьма перспективной средой для развития. Хотя для этого России и пришлось самой «выйти из **зоны комфорта**». Не будем скрывать, что для многих у нас это стало сюрпризом (Т. Бордачев. Путин дал гарантии мировому большинству // ВЗГЛЯД, 17.06.2023).

✓ Здесь, на стыке двух эпох – уходящей и наступающей – случались разные истории. Нэпманов, «барыживших» парфюмерией, в том числе поддельной, клеймили в печати и отдавали под суд. «Бывшие» люди мечтали хоть на секунду оказаться в «*зоне комфорта*», откуда их грубо выгеснила советская эпоха: спасительной соломинкой выступал любимый аромат (К. Варатынцева. Выставка «Красная Москва»: как духи стали символом СССР // Культура, 2025).

✓ *Зона комфорта* для РФных – это их настоящее ВСЁ. Даже в том, что они называют «думаньем», быть хотят в зоне. «Думать» тоже хотят только о приятном. А если о чем-то неприятном, то так, чтоб это было приятно. О властях они думать не хотят – это «грязная палитига!» «Пустословить не надо, лучше делом заняться!» Дельные и деловые вы мои! (РФные очень сильно не хотят о неприятном слышать-читать. В зоне комфорта стараются больше держаться: verybigfish // Живой Журнал, 2025).

✓ Б.В. Кайгородов, И.А. Еремицкая. *Зона комфорта*, развитие и понимание себя // Мир науки, культуры, образования, 2018; О.А. Карлова, О.В. Мясоутов. Российская молодежь вне *зоны комфорта*: переживание неопределенности и политические фантомы // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки, 2023; С.Л. Агафонов. Выход из *зоны комфорта* // Россия в глобальной политике, 2022 (о кризисе в Японии); С.М. Санькова, А.Н. Брагин Цифровая «*зона комфорта*» для потребителя // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал, 2018.

ТИПОВАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ: *зона комфорта для меня / молодых / него / РФных; его / моя / своя / твоя зона комфорта; вход в зону комфорта; выход из зоны комфорта; выход за пределы зоны комфорта; выйти / выходить / выбираться из зоны комфорта; выводить из зоны комфорта; жить / находиться / оказаться в зоне комфорта; чувствовать себя в зоне комфорта; создать зону комфорта; стать зоной комфорта; вернуться / войти в зону комфорта; определить зону комфорта; увеличить / уменьшить зону комфорта.*

Выводы

Современное виртуальное пространство имеет в своем арсенале инструменты, которые лингвист может использовать для установления характеристик языковых единиц с пограничным статусом, в частности фразеологических неологизмов. Сбор материала с использованием

поисковой системы «Яндекс», сервисов «Яндекс Вордстат», Google Ngram Viewer и текстов электронных вариантов газет, блогов социальных сетей и других платформ, применение интерпретационных процедур для его анализа позволили обосновать включение словосочетания в печатный или электронный словарь как нового фразеологизма. Разработанная методика проверки новых устойчивых выражений, которые появились в русском языке в последние 20–25 лет, применена в процессе исследования неологизмов, возникших на основе русских слов или давно укоренившихся в русском языке заимствований, и составления «Толкового словаря русских неологизмов». Она представляет собой количественный анализ на первом этапе (сбор информации о встречаемости словосочетания в текстах разных интернет-ресурсов) и качественный на последующих этапах (на втором – установление времени и источника бытования выражений, выявление их значений в определенный период; на третьем – портретирование идиомы посредством анализа ее употребления в текстах СМИ, блогах, записях из социальных сетей и др., составление словарной статьи; на четвертом – анализ примеров употребления для включения в иллюстративную часть словарной статьи и описания типовой сочетаемости фразеологизма).

В процессе анализа семантики неологического фразеологизма *зона комфорта* выявлен сложный путь его появления в русском языке. Разработанная для словаря и описанная выше методика показала, что выражение *зона комфорта* с климатическим значением уже было заимствовано русским языком из английского в первой половине XX века. Однако как понятие из сферы психологии оно стало использоваться в русском языке в XXI в., что, предположительно, обусловлено развитием популярной психологии. При этом в новом для русского языка значении фразеологизм не является результатом вторичной номинации. Контекстный анализ выявил расширение семантики выражения, благодаря его использованию в различных по тематике текстах (политическая, экономическая и др.). Результатом изучения происхождения, речевого употребления неологизма стало составление словарной статьи, включающей в себя дефиницию, справочный материал, пометы, иллюстрации, примеры типового сочетания.

Предлагаемая методика лексикографирования может быть применена в отношении других новых слов и выражений, в том числе с пограничным статусом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01530 «Типоло-

гия новых слов социальной тематики, образованных от русскоязычных основ: семантико-мотивационный анализ неологизмов», <https://rscf.ru/project/24-28-01530/>.

The study is supported by Russian Science Foundation, project No. 24-28-01530 «Typology of new social-themed words stems from Russian-language foundations: semantic and motivational analysis of neologisms», <https://rscf.ru/project/24-28-01530/>.

² Здесь и далее перевод наш.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Борисова Е. Г., Есян А. Я., 2018. Новые тенденции фразеобразования в медиасфере // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке : материалы Междунар. науч. конф. Тула : ТППО, 2018. С. 203–209.
- Григоренко О. В., 2009. Новые наименования лиц в современном русском языке : словарные материалы. Воронеж : Науч. кн. 517 с.
- Громенко Е. С., Павлова А. С., Приемышева М. Н., 2020. О «ковидно-коронавирусных» процессах в русском языке 2020 года // *Studia Slavica Hung.* Т. 65, № 1. С. 1–22.
- Дементьев В. В., 2014. Категория персональности в семантике новейших английских заимствований в русской идиоматике // *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика.* № 3. С. 43–53.
- Козловская Н. В., 2023. GPT и CHATGPT: как это по-русски? : (Об электронных словарных статьях в неологическом ресурсе neolex.iling.spb.ru) // *Terra Linguistica.* Т. 14, № 4. С. 67–78. DOI: 10.18721/JHSS.14405
- Колесов В. В., 2006. Гордый наш язык. Санкт-Петербург : Авалон : Азбука-классика. 352 с.
- Леонтьева Т. В., 2022. Языковые индексы единения и вражды // *Научный диалог.* Т. 11, № 10. С. 70–87. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-70-87
- Леонтьева Е. В., 2024. Моя Римская империя: от флешмоба до фразеологизма // *Научный диалог.* Т. 13, № 3. С. 31–53. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-31-53
- Медведев В., 2020. Вызовы современному русскому литературному языку // *Studia Rossica Posnaniensia.* Т. 45, № 2. С. 195–204. DOI: 10.14746/strp.2020.45.2.15
- Мокиенко В. М., 2022. Старое новое и новое новейшее (к проекту «Большого словаря русских фразеологических неологизмов») // *Неология. Неография. 2021 : сб. науч. ст. Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 1–2 дек. 2021 г. Санкт-Петербург : Ин-т лингв. исслед. РАН.* С. 132–142.
- Предисловие, 2016 // *Словарь языка интернета.ru* / под ред. М. А. Кронгауза. Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА. С. 3–8.
- Полякова Е. К., 2016. Фразеологическая единица в отношении к пословицам и поговоркам // *Русская фразеология и фразеография : К 100-летию А. И. Молоткова : коллектив. моногр.* Иваново : Иван. гос. ун-т. С. 24–42.
- Туркулец И. А., 2023. Новая фразеология русского языка // *Современное педагогическое образование.* № 4. С. 342–346.
- Хуснутдинов А. А., 2018. О некоторых задачах отечественной фразеологии и фразеологии // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке : материалы Междунар. науч. конф. Тула : ТППО. С. 460–465.
- Шулежкова С. Г., 2019. Русские и болгарские фразеологические неологизмы как объект словарного описания // *Научный диалог.* № 9. С. 173–189. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-173-189
- Щетинина А. В., 2021. Между именем собственным и апеллятивом: лексикографирование слов с пограничным статусом (на примере неологизма *Брексит*) // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание.* Т. 20, № 5. С. 32–42. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.5.3>
- Andersen G., 2020. Three Cases of Phraseological Borrowing: A Comparative Study of as if, Oh Wait and the Ever Construction in the Scandinavian Languages // *Ampersand.* № 7. P. 1–9.

ИСТОЧНИКИ

ВКонтакте. URL: <https://vk.com/feed>

Живой Журнал. URL: <https://www.livejournal.com/>

Коммерсантъ: последние новости России и мира. URL: <https://www.kommersant.ru/>

Яндекс Вордстат. URL: <https://wordstat.yandex.ru/>

Google Ngram Viewer. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Albert+Einstein%2CSherlock+Holmes%2CFrankenstein&year_start=1800&year_end=2019&corpus=ru-2019&smoothing=3

СЛОВАРИ

БАС – Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950–1965. 17 т.

Леонтьева Т. В., Щетинина А. В. Словарь актуальной лексики единения и вражды в русском языке начала XXI века. Екатеринбург : Ажур, 2021. 424 с.

МАС – Словарь русского языка. В 4 т. Москва : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. 4 т.

Словарь языка интернета.ru / под ред. М. А. Кронгауза. Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 288 с.

Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Санкт-Петербург : Ин-т лингв. исслед. РАН, 2021. 550 с.

Щетинина А. В., Леонтьева Е. В., Касатова С. А. Толковый словарь русских неологизмов. Ч. 1. Институциональная лексика. Екатеринбург : Ажур, 2024. 518 с.

Щетинина А. В., Леонтьева Е. В., Касатова С. А. Толковый словарь русских неологизмов. Ч. 2. Неинституциональная социальная лексика. Екатеринбург : Ажур, 2025. 320 с.

CD – Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionarycambridge.org/ru/словарь/английский/>

Merriam-Webster : America's Most Trusted Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/>

REFERENCES

Borisova E.G., Esayan A.Ya. 2018. Novye tendentsii frazeobrazovaniya v mediasfere [New Trends in Phrase Formation in the Media Sphere]. *Poliparadigmallye konteksty frazeologii v XXI veke: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* [Polyparadigmatic Contexts of Phraseology in the 21st Century. Proceedings of the International Scientific Conference]. Tula, TPPO, pp. 203-209.

Grigorenko O.V., 2009. *Novyye naimenovaniya lits v sovremennom russkom yazyke: slovarnyye materialy* [New Names of Persons in the Modern Russian Language. Dictionary Materials]. Voronezh, Nauch. kn. Publ. 517 p.

Gromenko E.S., Pavlova A.S., Priemysheva M.N., 2020. О «kovidno-koronavirusnykh» protsessakh v russkom yazyke 2020 goda [About the “Covid-Coronavirus” Processes in the Russian Language in 2020]. *Studia Slavica Hung.*, vol. 65, no. 1, pp. 1-22.

Demytyev V.V., 2014. Kategoriya personalnosti v semantike noveyshikh angliyskikh zaimstvovaniy v russkoy idiomatike [The Category of Personality in the Semantics of the Latest English Borrowings in Russian Idioms]. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika*, no. 3, pp. 43-53.

Kozlovskaya N.V., 2023. GPT i CHATGPT: kak eto po-russki? (Ob elektronnykh slovarnykh statyakh v neologicheskom resurse neolex.iling.spb.ru) [GPT and CHATGPT: How Is It in Russian? (On Electronic Dictionary Entries in the Neological Database neolex.iling.spb.ru)]. *Terra Linguistica*, vol. 14, no. 4, pp. 67-78. DOI: 10.18721/JHSS.14405

Kolesov V.V., 2006. *Gordyy nash yazyk* [Our Proud Language]. Saint Petersburg, Avalon Publ., Azbuka-klassika Publ. 352 p.

Leontyeva T.V., 2022. Yazykovye indeksy edineniya i vrazhdy [Language Indices of Unity and Animosity]. *Nauchnyy dialog*, vol. 11, no. 10, pp. 70-87. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-70-87

Leontyeva E.V. 2024. Moya Rimskaya imperiya: ot fleshmoba do frazeologizma [“My Roman Empire”: From Flashmob to Idiomatic Expression]. *Nauchnyy dialog*, vol. 13, no. 3, pp. 31-53. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-31-53

- Medvedev V., 2020. Vyzovy sovremennomu russkomu literaturnomu yazyku [Challenges for the Modern Russian Literary Language]. *Studia Rossica Posnaniensia*, vol. 45, no. 2, pp. 195-204. DOI: 10.14746/strp.2020.45.2.15
- Mokienko V.M., 2022. Staroye novoye i novoye noveysheye (k proyektu «Bolshogo slovarya russkikh frazeologicheskikh neologizmov») [Old New and New (To the Project “Big Dictionary of Russian Phraseological Neologisms”)]. *Neologiya. Neografiya. 2021: sb. nauch. st. Mezhdunar. nauch. konf., Sankt Peterburg, 1–2 dek. 2021 g.* [Neology. Neography. 2021: Collection of Scientific Articles of the International Scientific Conference]. Saint Petersburg, In-t lingv. issled. RAN, pp. 132-142.
- Predislovie [Preface], 2016. Krongoz M.A., ed. *Slovar yazyka interneta.ru* [Dictionary of the Russian Internet Language]. Moscow, AST-PRESS KNIGA Publ., pp. 3-8.
- Polyakova E.K., 2016. Frazеологическая единица в отношении к пословицам и поговоркам [Phraseological Unit in Relation to Proverbs and Sayings]. *Russkaya frazeologiya i frazeografiya: K 100-letiyu A. I. Molotkova: kollektiv. monogr.* [Russian Phraseology and Phraseography: On the 100th Anniversary of A.I. Molotkov. Collective Monograph]. Ivanovo, Ivan. gos. un-t, pp. 24-42.
- Turkulets I.A., 2023. Novaya frazeologiya russkogo yazyka [New Phraseology of the Russian Language]. *Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye* [Modern Pedagogical Education], no. 4, pp. 342-346.
- Khusnutdinov A.A. 2018. O nekotorykh zadachakh otechestvennoy frazeologii i frazeografii [On Some Tasks of Domestic Phraseology and Phraseography]. *Poliparadigmalye konteksty frazeologii v XXI veke: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* [Polyparadigmatic Contexts of Phraseology in the 21st Century: Proceedings of the International Scientific Conference]. Tula, TPPO, pp. 460-465.
- Shulezhkova S.G., 2019. Russkiye i bolgarskiye frazeologicheskiye neologizmy kak obyekt slovarnogo opisaniya [Russian and Bulgarian Phraseological Neologisms as Objects of Dictionary Description]. *Nauchnyy dialog*, no. 9, pp. 173-189. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-173-189
- Shchetinina A.V. 2021. Mezhdum imenem sobstvennym i apellyativom: leksikografirovaniye slov s pogranichnym statusom (na primere neologizma Breksit) [Between Proper Name and Appellative: Lexicography of Words with Borderline Status (Exemplified by Neologism Brexit)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 20, no. 5, pp. 32-42. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.5.3>
- Andersen G., 2020. Three Cases of Phraseological Borrowing: A Comparative Study of as if, Oh Wait and the Ever Construction in the Scandinavian Languages. *Ampersand*, no. 7, pp. 1-9.

SOURCES

Vkontakte. URL: <https://vk.com/feed>

Zhivoy Zhurnal [Live Journal]. URL: <https://www.livejournal.com/>

Kommersant: posledniye novosti Rossii i mira [Kommersant: The Latest News from Russia and the World]. URL: <https://www.kommersant.ru>

Yandex Vordstat [Yandex Wordstat]. URL: <https://wordstat.yandex.ru/>

Google Ngram Viewer. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Albert+Einstein%2CSherlock+Holmes%2CFrankenstein&year_start=1800&year_end=2019&corpus=ru-2019&smoothing=3

DICTIONARIES

Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. V 17 t. [Dictionary of the Modern Russian Literary Language. In 17 Vols.]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1950–1965.

Leontyeva T.V., Shchetinina A.V. *Slovar aktualnoy leksiki edineniya i vrazhdy v russkom yazyke nachala XXI veka* [Dictionary of Current Vocabulary of Unity and Enmity in the Russian Language of the Early 21st Century]. Yekaterinburg, Azhur Publ., 2021. 424 p.

Slovar russkogo yazyka. V 4 t. [Dictionary of the Russian Language. In 4 Vols.]. Moscow, Rus. yaz. Publ., Poligrafresursy Publ., 1999.

Krongauz M.A., ed. *Slovar yazyka interneta.ru* [Dictionary of the Russian Internet Language]. Moscow, AST-PRESS KNIGA Publ., 2016. 288 p.

Slovar russkogo yazyka koronavirusnoy epokhi [Dictionary of the Russian Language of the Coronavirus Era]. Saint Petersburg, In-t lingv. issled. RAN, 2021. 550 p.

Shchetinina A.V., Leontyeva E.V., Kasatova S.A. *Tolkovyy slovar russkikh neologizmov. Ch. 1. Institutsionalnaya leksika* [Explanatory Dictionary of Russian Neologisms. Pt. 1. Institutional Vocabulary]. Yekaterinburg, Azhur Publ., 2024. 518 p.

Shchetinina A.V., Leontyeva E.V., Kasatova S.A. *Tolkovyy slovar russkikh neologizmov. Ch. 2. Neinstitutsionalnaya sotsialnaya leksika* [Explanatory Dictionary of Russian Neologisms. Pt. 2. Non-Institutional Social Vocabulary]. Yekaterinburg, Azhur Publ., 2025. 320 p.

Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionarycambridge.org/ru/словарь/английский/>

Merriam-Webster: America's Most Trusted Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/>

Information About the Author

Anna V. Shchetinina, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Mass Communication Languages, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, anna-73.schetinina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9085-8697>

Информация об авторе

Анна Викторовна Щетинина, кандидат филологических наук, доцент кафедры языков массовых коммуникаций, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, anna-73.schetinina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9085-8697>